

К 125-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА
(1887–1941)

И. Северянин. Фотография. 1910-е гг.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

К 125-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА
(1887–1941)

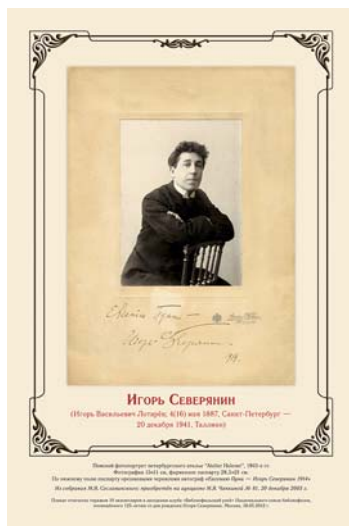
ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
19 МАЯ 2012 ГОДА

МОСКВА
2012

ЭКЗЕМПЛЯР

Тёплым весенним днём **19 мая 2012 года** постоянные участники посиделок на Тишинке и заново посвящённые в библиофильскую ложу в Смоленске собрались в штаб-квартире НСБ для участия в очередном заседании клуба «Библиофильский улей». В этот раз должны были состояться торжества поистине царского масштаба, что неудивительно, ведь прославляли никого-нибудь, а самого «короля поэтов» Игоря Северянина [наст. имя Лотарёв Игорь Васильевич] (16.05.1887 — 20.12.1941). В честь автора знаменитых «Ананасов в шампанском» заботливые организаторы встречи отпечатали в количестве 10 экземпляров плакаты с фотопортретом именинника (1910-е гг.) и его дарственной надписью «Евгению Пуни — Игорь Северянин 1914», украсили ими стены зала и подготовили несколько поэтично-гастрономических сюрпризов.

Заседание традиционно открыл председатель Совета НП «НСБ» **Михаил Вадимович Сеславинский**, выступление которого было посвящено ряду текущих вопросов — подведению итогов встречи в Смоленске, обсуждению темы следующего клуба. Особенно вдохно-

Плакат, посвящённый памяти И. Северянина.
Дизайн Ш.Р. Садекова

Заседание клуба «Библиофильский улей»

вила книгоцеев новость о том, что вышли два почтовых конверта: один с логотипом союза, второй — посвящённый журналу «Про книги». Заветные финтифлюшки только поступили в продажу. И заметьте, отнюдь не библиофильским тиражом — 500.000 экземпляров.

Затем председатель передал слово библиографу, автору многочисленных публикаций-обзоров о состоянии современного рынка антикварно-букинистической торговли, члену НСБ **Констанции Сафроновой**. Познакомив библиофилов с основными вехами биографии Игоря Северянина, она подробно рассказала о его прижизненных изданиях. Выступление сопровождалось демонстрацией наиболее интересных экземпляров.

Как известно, в 1904 году поэт впервые выступил в печати со стихотворением «К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры», а уже через год в февральском номере солдатского журнала «Досуг и дело» увидело свет патриотическое произведение «Гибель Рюрика». Эту публикацию Северянин считал своим де-

бютом — началом творческой карьеры. Начиная с 1905 и по 1912 годы, он за собственный счёт, как правило, тиражом в 100 экземпляров, выпустил 35 тоненьких поэтических сборников, давая им нарочито претенциозные, «шикарные» названия — «Интуитивные краски» (СПб., 1909), «Колье принцессы» (СПб., 1910), «Электрические стихи» (СПб., 1911) и др. Сейчас они стали наиболее редкими изданиями поэта.

К. Сафронова продемонстрировала членам и гостям клуба сборник «Громокипящий кубок» (1913 — первое, всего 10 изданий), сыгравший главную роль в литературной судьбе поэта. Представленный на заседании экземпляр был отпечатан в 1915 году в рамках «Собрания поэт» издательства В.В. Пашуканиса. Тираж сборника — 3500 экземпляров, из них 500 — нумерованные

Северянин И. Громокипящий кубок. Поэзы. (М., 1915). Экземпляр № 2 в переплёте из парчи, титульный лист, штамп библиотеки М.В. Сеславинского, царственная надпись автора А.Д. Барановой на обороте титульного листа

на александрийской бумаге в переплётах из парчи. Настоящий экземпляр № 2 был приобретён одним из членов НСБ на аукционе «Гелос» осенью 2011 года вместе с рядом других автографов поэта. Книгу украшает дарственная надпись автора другу и поклоннице Августе Дмитриевне Барановой: «Августе Дмитриевне Барановой / с искренним приветом / и признательностью чуткой / Игорь Северянин».

По странной иронии судьбы, с началом Первой мировой войны книги И. Северянина стали выходить регулярно, названия большинства из них также необычны, причудливы, эпатажны: «Ананасы в шампанском» (1915, всего 4 издания), «Victoria Regia» (1915, всего 4 издания); «Поэзоантракт» (1915, всего 3 издания), «Тост безответный» (М., 1916), «Златолира» (1914, всего 7 изданий).

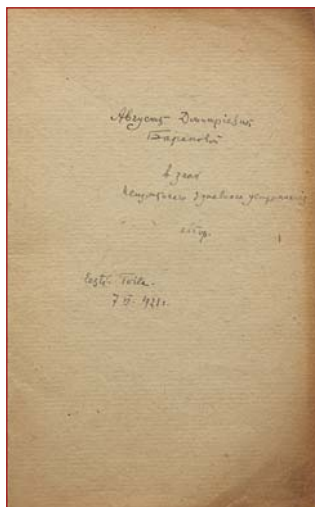
Северянин И. Медальоны. Сонеты. (Белград, 1934). Издательская обложка

Интерес библиофилов вызвал рассказ Констанции о подборке изданий И. Северянина эмигрантского периода. За время своего вынужденного изгнания он выпустил 17 новых поэтических сборников, в том числе «Мирэлия», (Берлин, 1922), «Вербэна¹» (Юрьев, 1920), «Классические розы. Стихи 1922–1930» (Белград, 1931), «Медальоны» (Белград, 1934) и др. На заседании К. Сафроновой был продемон-

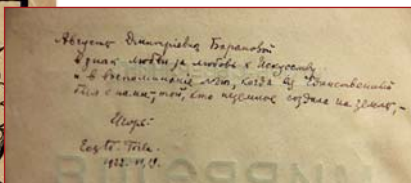
¹ Вербэна (вербена) — магическое растение, способствующее уходу в идеальный, воображаемый мир любви и поэтических грёз.

Северянин И. Вервэна. (Юрьев, 1920). Издательская обложка, дарственная надпись автора А.Д. Барановой на обороте титульного листа

Северянин И. Миррэля. (Берлин, 1922). Издательская обложка, дарственная надпись автора А.Д. Барановой на обороте титульного листа

стрирован сборник «Мирэлия» (Берлин, 1922) с иллюстрированной издательской обложкой работы Елены Лиснер. На обороте титульного листа дарственная надпись автора: «Августе Дмитриевне Барановой / в знак любви за любовь к Искусству / и в воспоминание лет, когда её Единственный / был с нами, — той, кто неземное создала на земле, — / Игорь. / Eesti. Toila. / 1922. VI, 19.».

Особое оживление аудитории вызвал экземпляр сборника «Соловей» (Берлин; М., 1923), выпущенный при содействии В.В. Маяковского берлинским акционерным обществом «Накануне» и отпечатанный в количестве 1000 экземпляров. Волею судеб некоторые из них попали в советскую Россию. Правда, при этом подвер-

Северянин И. Соловей.
(Берлин; М., 1923).
Издательская обложка,
вырезанные советской
цензурой листы

И что же? Запрещение водки —
Лишение вас свободных грёз —
Вы, — апатичны, вялы, кротки, —
Перенесли, как жалкий пёс!

Вы без малейшего протеста
Позволили вас обокрасть, —
И ваше грёзовое место
Взяла разнузданная власть!

Пожалуй, с солнцем и с сиренью
Могли-б расстаться без борьбы?! ..
Примите-ж хлёсткое презрение
Мое, культурные рабы!

ВНЕ ПОЛИТИКИ

Где ходит море синим шагом
То к берегу, то к островам,
Нет плаца бешеным ватагам,
Нет фразы взбалмошным словам;

Где в зелесь берегов одета
Златисто-карая река,
Здесь нет ни одного «кадета»,
Ни одного «большевика».

глись жесточайшей цензуре: с титульных листов были вымараны упоминания о Москве как месте издания и вырезаны листы 181–182, 183–184. Экземпляр, продемонстрированный Констанцией, оказался полным. Восторгу книжников не было предела. Уникальное издание тотчас стало передаваться из рук в руки.

Напоследок К. Сафронова рассказала собравшимся о стоимости прижизненных изданий И. Северянина на современном антикварно-букинистическом рынке: практически не встречаются в продаже брошюры 1904–1912 годов, выходившие тиражом 100 экземпляров; последующие издания, начиная с «Громокипящего кубка», довольно часто попадают на рынок и стоят несколько сотен долларов в зависимости от сохранности экземпляра.

— У истинных знатоков поэзии Серебряного века есть все шансы обогатить своё собрание автографами «короля поэтов», — сказала Констанция. Помимо упомянутого аукциона 2011 года, в 2008 году в «Гелосе» выставлялся двойной лист рукописи стихотворений «Бодлер» и «Верлен», впервые увидевших свет в сборнике «Медальоны» (Белград, 1934).

Радостным оживлением было встречено выступление члена Совета НП «НСБ» **Бориса Абрамовича Хайкина**, признанного знатока поэзии и ценителя изящных переплётгов XVIII–XIX вв. Не так давно, на новогоднем заседании, он поразил всех присутствующих проникновенным чтением стихотворения С.А. Есенина «Заметался пожар голубой» (1923). Мысленно возвращаясь в те морозные дни, некоторые библиофилы (тоже из знатоков поэзии) в кулуарах перед заседанием спрашивали друг у друга, прочтёт ли на встрече Борис Абрамович изящные «Ананасы в шампанском». И книголюб не обманул их ожиданий. Но всё по порядку.

Северянин И. Златолира. Поэзы. (М., 1914). Издательская обложка

Своё выступление Б.А. Хайкин начал с того, что продемонстрировал собравшимся несколько книг Игоря Северянина из собственного собрания. Первым он показал упоминавшийся до этого сборник «Златолира» (1914) и рассказал трогательную историю любви начинающего поэта и роковой красавицы Евгении Гуцан, получившей от Северянина нежное прозвище *Злата*. Ради обеспеченной жизни с любимой будущему «королю поэтов» пришлось продать свою библиотеку. Не все присутствующие

смогли оценить порыв юноши, отдав предпочтение «верным друзьям». Однако к месту оказался вопрос председателя НСБ: «Скажите, у кого в восемнадцать лет была библиотека, которую можно было продать?». Немного подумав над словами Михаила Вадимовича, книголюбы преисполнились уважением к поступку юного Северянина.

Затем Борис Абрамович продемонстрировал экземпляр из особой части тиража книги «Колокола собора чувств» (1925) в издательской бандероли, заключённый в суперобложку в виде ленты с надписью красного цвета «XX Игорь–Северянин. Последние рукописи, вышедшие ко дню 20-летия литературной деятельности поэта». Договорившись с членом НСБ И.Ю. Охлопковым, Б.А. Хайкин принёс на заседание его экземпляр книги «Колокола собора чувств», но уже из обычной части тиража. Особое очарование в глазах библиофилов ему придавал автограф И. Северянина всё той же А.Д. Ба-

Северянин И. «Колокола собора чувств». (Юрьев, 1925). Два экземпляра. Титульный лист с дарственной надписью автора А.Д. Барановой

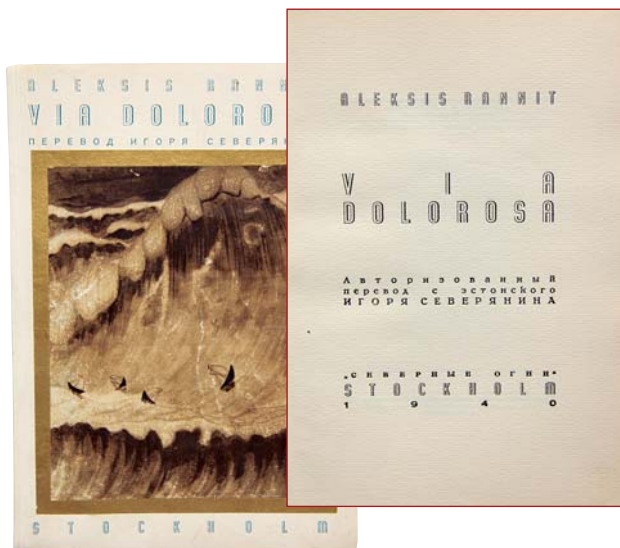
рановой: «Августе Барановой, — другу, — автор. Тоila. Eesti. 1929 г. Весна». Как мы видим, подборка автографов с аукциона «Гелос» разошлась по нескольким собраниям членов НСБ и вновь воссоединилась на юбилей поэта в клубе «Библиофильский улей».

В конце выступления докладчик поделился с членами и гостями клуба интересными сведениями из истории турниров поэтов. Как известно, 27 февраля 1918 года в Политехническом музее состоялись выборы «короля поэтов», победу одержал И. Северянин, второе и третье место заняли В. Маяковский и В. Каменский соответственно. История подобных состязаний уходит корнями в далёкое прошлое. Разобраться в правилах и традициях

этого турнира Борису Абрамовичу помогла книга «Состязания поэтов в Каталонии» В.К. Пискорского (Нежин, 1900).

Лев Абрамович Мнухин рассказал о книге «Via Dolorosa» А. Rannit (Stockholm, 1940), где в качестве переводчика выступил И. Северянин. Представленный на заседании экземпляр некогда принадлежал поэтессе Ирине Константиновне Борман (1901–1985), на протяжении многих лет дружившей с поэтом. Судьба автора книги сложилась неудачно: к сожалению, он так и не стал большим поэтом, хотя в юности подавал определённые надежды.

Также Л.А. Мнухин поведал собравшимся несколько любопытных фактов из истории взаимоотношений поэта с М.И. Цветаевой.

Rannit A. Via Dolorosa / пер. И. Северянина. (Stockholm, 1940).
Издательская обложка, титульный лист

В эмигрантские годы Игорь Северянин продолжал выступать с «поэзоконцертами». Особенно большой резонанс имели два его выступления в Париже в феврале 1931 года. В неотправленном письме к поэту после одного из этих концертов М.И. Цветаева писала: «Вы выросли, вы стали простым. Вы стали поэтом больших линий и больших вещей, Вы открыли то, что отродясь Вам было приоткрыто — природу...»; здесь же Цветаева описывает, как Северянин исполнил по просьбе слушателей свои старые стихотворения в излюбленной манере прошлых лет: «Заброс головы, полузакрытые глаза, дуга усмешки и — напев, тот самый... Хотели? Нате! — в уже встающий — уже стоящий — разом вставший — зал». Почему же письмо было не отправлено? Лев Абрамович предположил, что виной тому стали жестокие строчки, которые поэт посвятил Цветаевой в сборнике «Медальоны»:

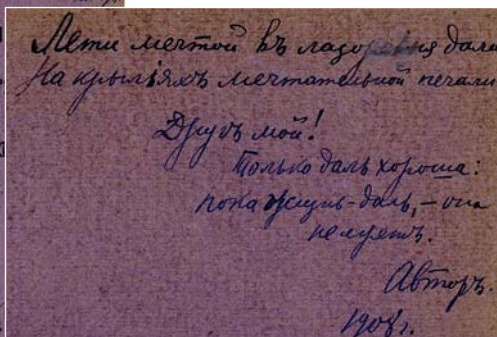
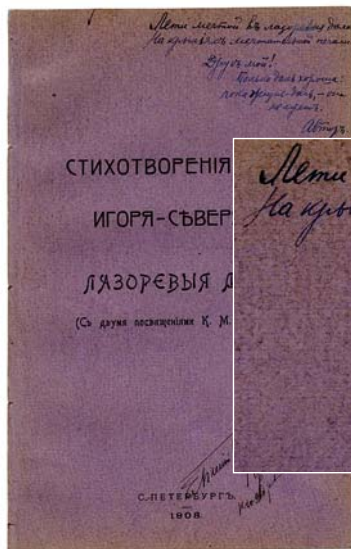
*Блондинка с папироскою, в зелёном,
Беспочвенных безбожников божок,
Гремит в стихах про волжский бережок,
О в персиянку Разине влюблённом.
Пред слушателем, мощью изумлённым,
То барабана дробный говорок,
То друга дева, свой свершая срок,
Сопернице вручает умилённой.
То вдруг поэт, храня серьёзный вид,
Таким задорным вздором удивит,
Что в даме-жар,
и страха дрожь-во франте...
Какие там «свершенья» ни вертя,
Мертвы стоячие часы души,
Не числящиеся в её таланте...*

— А ведь какое благоговение Марина испытывала перед поэтом, — с грустью констатировал Лев Абрамович Мнухин.

Затем слово взял **Михаил Вадимович Сеславинский**, поделившийся с членами и гостями клуба интересными сведениями о нескольких автографах Игоря Северянина из своего домашнего собрания. Первым он продемонстрировал один из редких сборников «короля поэтов» «Лазоревые дали» (1908), отпечатанный в количестве 100 экземпляров, с дарственной надписью Евгению Пуню: «Лети мечтой в лазоревыя дали / На крыльях мечтательной печали. / Друг мой! / Только даль хороша: / пока жизнь — даль, она / не [нрзб.]. Автор. 1908 г.». Однако радость обладания автографом была омрачена из-за неразборчивого почерка поэта. Все попытки прочесть таинственное последнее слово не увенчались успехом. Чтобы литературные посиделки не прошли даром,

Стихотворения Игоря-Северянина.
Лазоревыя дали. (СПб., 1908).

Издательская обложка, дарственная надпись автора Е. Пуню на обложке

М.В. Сеславинский обратился к коллегам с просьбой — помочь ему в этом непростом деле и раздал увеличенные отпечатки автографа.

Пока лучшие библиофильские умы пытались разгадать тайну последнего слова, Михаил Вадимович рассказал о не менее загадочной фигуре его адресата — Евгения Пуни. Некоторое время в литературной среде считалось, что это известный художник-авангардист Иван (Жан) Пуни, но тогда получается какая-то бессмыслица — свой первый автограф Северянин адресовал 14-летнему мальчику! С помощью таких уважаемых исследователей русской литературы начала XX века, как Л.М. Турчинского, Р. Тименчика, Н. Богомолова, удалось предположить, что Е. Пуни скорее всего приходился братом упоминавшему уже Ивану Пуни. Они посещали несколько художественных салонов, в которые был вхож И. Северянин. Впоследствии Е. Пуни выступал в качестве журналиста, сохранились его статьи о революционных событиях в Петрограде.

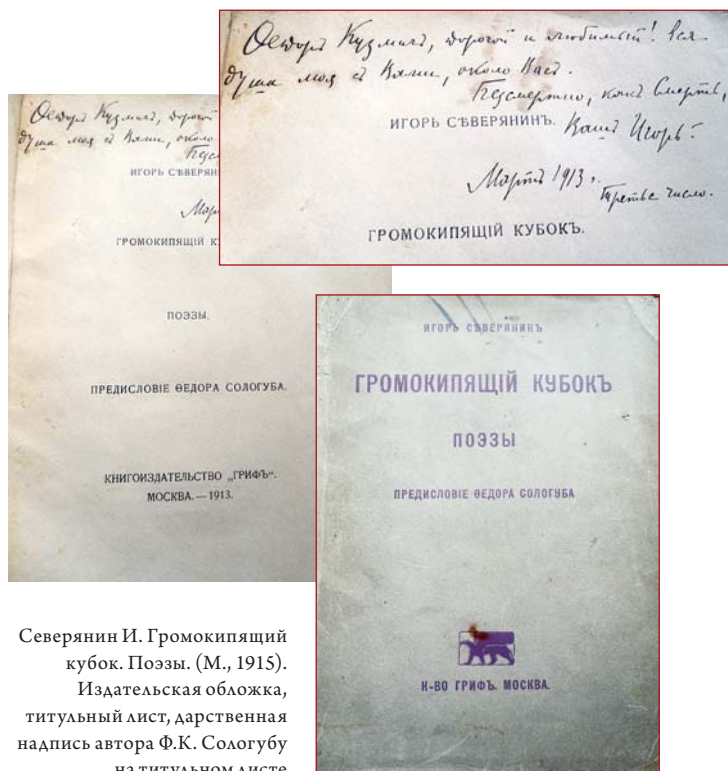

В.Г. Беликов в поисках разгадки таинственного автографа

Пока члены и гости клуба, присутствовавшие на заседании, с волнением следовали по лабиринтам истории вместе со своим провожатым в лице докладчика, Г.Д. Злочевский, Л.А. Мнухин и Б.А. Хайкин рискнули предположить, что смогли прочесть таинственное слово. Их мнения разделись: Злочевский и Мнухин отстаивали вариант «мрёт», а Хайкин, не испугавшись авторитета заслуженных исследователей, — «лжёт». Однако тайна изящного автографа так и осталась до конца неразгаданной.

После этого М.В. Сеславинский продемонстрировал собравшимся два экземпляра сборника «Громокипящий кубок» (1913) — один лучше другого. Первый дорог библиофильскому сердцу Михаила Вадимовича благодаря дарственной надписи на книге автора Ф.К. Сологубу. Отметим, что известный писатель написал для сборника предисловие, фрагмент которого председатель НСБ воспроизвёл на заседании: *«Одно из сладчайших утешений жизни — поэзия свободная, лёгкий, радостный дар небес. Появление поэта радует, и когда возникает новый поэт, душа бывает взволнована, как взволнована бывает она приходом весны... Люблю стихи Игоря Северянина. Пусть мне говорят, что в них то или другое неверно с правилами пиитики, раздражает и дразнит, — что мне до этого! Стихи могут быть лучше или хуже, но самое значительное то, чтобы они мне понравились. Я люблю их за их лёгкое, улыбочное, вдохновенное происхождение. Люблю их потому, что они рождены в недрах дерзующей, пламенной волею упоённой души поэта. Он хочет, он дерзает не потому, что он поставил себе литературную задачу хотеть и дерзать, а только потому он хочет и дерзает, что хочет и дерзает».*

— Слова Ф.К. Сологуба лучше всего передают моё отношение к поэзии Игоря Северянина, — отметил Сеславинский, а наличие автографа знаменитому автору предисловия автоматически переводит экземпляр

Северянин И. Громокипящий кубок. Поэзы. (М., 1915).
Издательская обложка, титульный лист, дарственная надпись автора Ф.К. Сологубу на титульном листе

в разряд книжных памятников эпохи. Скорее всего, это самый первый автограф поэта на первом полноценном собрании его поэзии.

Второй экземпляр сборника ранее принадлежал члену НСБ, знатоку библиографии дебютов русских писателей И.Ю. Охлопкову (до этого, видимо, М.Е. Кудрявцеву, первоначально — К.И. Чуковскому). Причём примерно пять лет назад Сеславинский сражался с Охлопковым за этот экземпляр на аукционе «Акция», но проиграл. И лишь через несколько лет приобрёл его у состоятель-

ного соперника, сменившего тему своих библиофильских пристрастий. Взору жадной до редкостей публики предстала поистине уникальная книга. Особое очарование этому экземпляру придают многочисленные пометки, исправления и рисунки поэта, а также вклеенные на отдельных листах открытые письма И. Северянина (от 12.09.1912 и 25.10.1912) и К. Фофанова (3.11.1913), адресованные К.И. Чуковскому. Правда, Михаил Вадимович выразил сомнение в том, что все без исключения карандашные рисунки принадлежат «королю поэтов».

— Скорее всего, это дело рук детей Корнея Ивановича или его маленьких гостей, — улыбнувшись, произнёс владеец.

Представленный на заседании экземпляр сборника «Громокипящий кубок» настолько впечатлил книжников, что не все смогли сдержать эмоций:

— Это уникальное издание может вызывать лишь чувство библиофильского восторга, — со знанием дела отметил **Юрий Алексеевич Ростовцев**. В процессе скрупулёзного изучения он наверняка подарит исследователю много приятнейших и волнующий открытий.

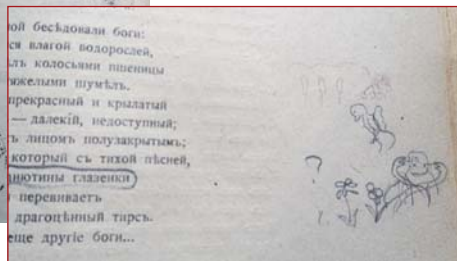
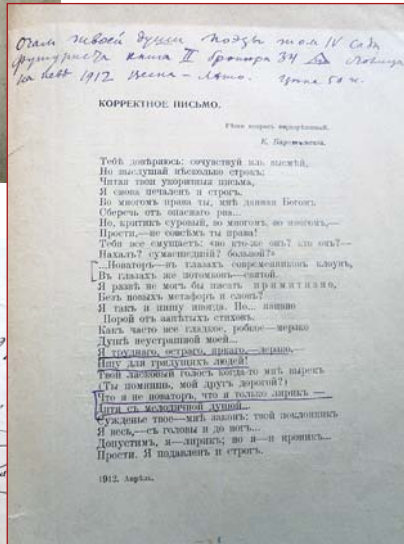
Также Ю.А. Ростовцев отметил интересную особенность поэзии Северянина. Перечитывая стихи поэта, он обратил внимание, что значительно чаще других цветов любимец муз упоминает сирень:

*«Твоя сиреневая мордочка
Заулыбалась мне остро...».*

— В память об этом влечении Северянина к весне я принёс на наше заседание несколько веток едва распустившейся сирени, — сказал Юрий Алексеевич и под одобрительные комментарии «северянинофилов» водрузил цветы на стол.

Северянин И. Громокипящий кубок. Поэзы. (М., 1915).
 Экземпляр из библиотеки К.И. Чуковского. Издательская обложка, текстовые станицы с авторскими пометами, оборот открытого письма И. Северянина (СПб., 1912), отправленного К. Чуковскому редакцией газеты «Речь» и прошедшее почту 25 октября 1912 г.

Ю.А. Ростовцев и воспитанья
И. Северяниным сирень

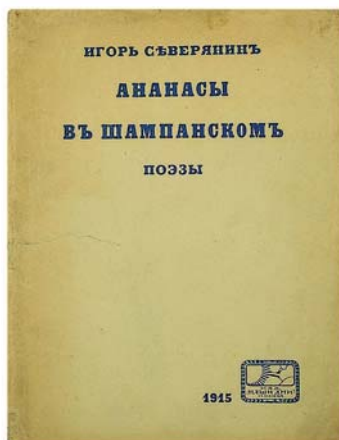
Лирическое настроение было создано, и председатель НСБ не преминул этим воспользоваться, обратившись к присутствующим со словами:

— Нам очень важно развивать таланты друг друга. Мы развиваем кулинарные, литературоведческие, поэтические и ораторские таланты. Борис Абрамович, безусловно, имеет талант хорошего эмоционального чтеца. Давайте дадим возможность выступить нашему другу, и тем самым на поэтической ноте подойдём к завершающей части сегодняшней встречи.

Б.А. Хайкин, как маститый поэт начала XX века, согласно традиции тех лет, нараспев продекламировал стихи «гения» Игоря Северянина, с первых же строк завладев вниманием аудитории. Когда аплодисменты в честь артистического таланта Бориса Абрамовича стихли, М.В. Сеславинский напомнил библиофилам, что «король поэтов» пользовался невероятной популярностью у молоденьких гимназисток, курсисток, а также у некоторых экзальтированных дам начала XX века. Со словами «дело его живёт и поныне» председатель НСБ попросил К. Сафронову выступить перед настроенным на лирический лад собранием. Удивлению публики не было предела, когда хрупкая девушка взяла гитару и проникновенным, но сильным голосом исполнила несколько романсов на стихи Игоря Северянина, среди них были знаменитые «Это было у моря» и «Примитивный романс». Вот что значит школа ялтинской консерватории и московского

института культуры, которые закончила Констанция!

На этой высокой музыкально-поэтической ноте официальная часть подошла к концу. После традиционного десятиминутного перерыва члены и гости клуба вновь собрались за столом, где смогли в очередной раз убедиться в кулинарных способностях женской половины НСБ. Главной же экзотической изюминкой праздничного застолья явился некогда воспетый Игорем Северяниным деликатес — ананасы в шампанском:

Северянин И. Ананасы в шампанском. Поэзы. (М., 1915). Издательская обложка

*Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чём-то норвежском! Весь я в чём-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!*

*Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!
Ветропросвист экспрессов! Крылолёт буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском — это пульс вечеров!*

*В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы — в Нагасаки! Из Нью-Йорка — на Марс!*

Можно предположить, что за прошедшее столетие это был уникальный опыт воссоздания атмосферы лири-

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском! /
Удивительно вкусно, искристо и остро!

ческого кутежа, окружавшей Игоря Северянина. Этому содействовал один из членов совета НСБ, втайне претворивший в жизнь вычитанный им рецепт коктейля «Ананасы в шампанском», рекомендовавший добавить водку в игристый напиток в соотношении 1:20.

На заседании клуба присутствовало 28 книголюбцев, опьянённых поэзией Игоря Северянина: М.В. Сеславинский, Л.И. Фурсенко, Г.Д. Злочевский, М.Л. Пешкова, И.А. Дмитренко, П.П. Медведев, Б.Э. Кунин, Л.А. Мнухин, Ю.А. Ростовцев, В.Н. Чулихин, В.Г. Беликов, М.М. Столяров, А.Н. Громов, Ю.А. Журавлёв, Л.И. Чертков, А.Д. Райхин, Б.А. Хайкин, И.В. Быков, К.В. Сафронова, А.Ю. Лавренова, Л.Г. Якунина, В.Б. Белоглазов, Т.В. Сталева, Е.Ю. Кораблёва, В.Е. Лаврушин, А.В. Николенко, Р.А. Лизогубов, Е.А. Петухова.